

Митрополит Иларион: мы должны говорить ребенку о религии и нравственности на разных этапах развития его личности

8 марта 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал писатель, философ и телеведущий Юрий Вяземский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о воспитании детей и юношества. У меня в гостях – писатель, философ и телеведущий Юрий Вяземский. Здравствуйте, Юрий Павлович!

Ю. Вяземский: Здравствуйте, Владыка! У нас иногда говорят, что Церковь, прежде всего, заинтересована в том, чтобы в школе преподавались основы религиозной культуры, а как вообще обстоят дела в школе, Церковь интересуется меньше. Сам я не разделяю эту точку зрения, но мне хотелось бы услышать Ваш ответ на этот вопрос.

Митрополит Иларион: Такие заявления совершенно не соответствуют действительности, и вот почему: если бы Церковь не интересовалась тем, что происходит в школе, мы бы не интересовались, преподается там или нет религия или религиозная культура. Именно потому, что ситуация в школе весьма, с нашей точки зрения, неблагополучна, мы считаем, что там должна преподаваться религия, а не просто религиозная культура, как происходит сейчас: есть преподавание основ религиозной культуры и светской этики. Во многих странах религия преподается с первого по одиннадцатый класс школы. А у нас огромными усилиями всех наших традиционных конфессий удалось добиться того, что сейчас всего в одном классе школы преподаются основы религиозных культур и светской этики. Причем этот предмет преподают не носители религиозного мировоззрения, не священнослужители, даже не миряне, уполномоченные на это Церковью, а учителя, которые в основном являются специалистами в совершенно других областях. Поэтому мы считаем, что введение преподавания основ религиозных культур и светской этики – шаг важный, но это только первый шаг. Мы должны идти дальше.

Ю. Вяземский: А какие дальнейшие шаги ожидаются?

Митрополит Иларион: Во-первых, преподавание основ религиозной культуры не должно осуществляться только в одном классе. Этот курс нужно читать, по крайней мере, в нескольких классах – на разных этапах взросления школьников.

Я вспоминаю, как в самом начале 90-х годов в Литве, где я тогда служил священником, появилась возможность преподавать в школе закон Божий. Я пришел в школу, встретился с одним классом, потом меня попросили прийти в другой класс. Очень скоро оказалось, что я преподаю во всех десяти классах школы – три дня в неделю я полностью посвящал себя преподаванию в школе. Причем делал я это безвозмездно. Именно тогда я обратил внимание, что дети младшего, среднего и старшего возраста совершенно по-разному воспринимают религиозные истины. Например, на уроках для первоклассников мы вместе рисовали, играли...

Ю. Вяземский: А что рисовали?

Митрополит Иларион: Например, я говорил: давайте все нарисуем церковь. Они рисовали церковь: один так, другой сяк. Потом я рассказывал: вот это купол, а это другая архитектурная деталь. Через такую игру всё как-то познавалось.

А когда я приходил в девятый или десятый класс, то меня ждала совершенно другая публика. Это были подростки, которые задавали сложные вопросы, могли поспорить, даже могли сказать что-то обидное, но которым надо было отвечать на их вопросы. Мы не должны ограничиваться каким-то определенным возрастом – мы должны говорить ребенку о религии и нравственности на разных этапах развития его личности.

Ю. Вяземский: Меня смущают две вещи. Первая – даст ли школа, школьная бюрократия дополнительную возможность вводить такие уроки? А вторая – где взять нужное количество преподавателей этого предмета? Я представляю, как интересно занимались с ребятами Вы, как Вы говорили через рисунок с первым классом. Сейчас, насколько я так понимаю, для ведения этого предмета нужны десятки тысяч учителей. И среди тех, кто станет его преподавать, могут оказаться и неверующие. Мне трудно представить, что неверующий человек может рассказать маленькому ребенку о религии так, как это можете Вы.

Митрополит Иларион: Мой личный опыт преподавания закончился довольно быстро: после того, как я начал вести уроки в одной школе, меня пригласили в другую, потом – в третью. И тут я понял, что в неделе пять учебных дней, а у меня три дня уже полностью отданы преподаванию только в одной школе. Но я же не школьный учитель – я священник. У меня служба, у меня крещение, венчание, отпевание. Нас было всего двое священников на приходе. Поэтому вскоре я собрал наших самых активных прихожан и провел для них соответствующий курс, после чего уже они, а не я стали преподавать в школах. У нас недостатка в людях нет. Если нам дадут возможность направлять в школы наших благочестивых мирян, мы найдём столько людей, сколько понадобится, – 10 тысяч, 30 тысяч. Достаточно было посмотреть на очереди, которые стояли к Поясу Пресвятой

Богородицы или к Дарам волхвов, чтобы понять, что у Церкви нет недостатка в человеческом ресурсе. Почему мы настаиваем на преподавании религии? Потому что это та нравственная основа, которая как бы уплыла из-под ног нашего молодого поколения.

Ю. Вяземский: Причем совершенно уплыла. Создается ощущение, что сегодня многие люди уверены, что образование должно осуществляться само по себе, а воспитание не имеет к школе никакого отношения, что школа ни в коем случае не должна воспитывать, что это не её дело.

Митрополит Иларион: А кто же тогда должен воспитывать?

Ю. Вяземский: Говорят, что, прежде всего, это должны делать отец и мать.

Митрополит Иларион: Хорошо. Отец и мать, действительно, воспитывают, но сколько времени ребенок проводит в школе и сколько – в семье? Дети школьного возраста проводят в школе основную часть светового дня. Потом какая-то часть дня у них уходит на домашние задания, а остальное время они проводят либо перед телевизором, либо, чаще всего сейчас, в Интернете...

Ю. Вяземский: Это происходит, если родители дают бесконтрольно смотреть телевизор, бесконтрольно сидеть в Интернете.

Митрополит Иларион: Многие подростки сейчас увлекаются компьютерными играми. На это у них уходят целые часы. Сначала они стреляют в воображаемых противников, а потом берут пистолет, приходят в школу и начинают стрелять в реальных людей. Недавно мы с ужасом стали свидетелями таких фактов.

Ю. Вяземский: Так кто же должен воспитывать?

Митрополит Иларион: Мы все должны воспитывать наших детей – все наше взрослое общество. Конечно, в первую очередь это должны делать родители. Именно они несут основную ответственность за те нравственные основы, которые закладываются у ребенка еще в дошкольном возрасте. Но это должна делать и школа. Если школа потеряет свой воспитательный характер, во что превратятся 11 лет пребывания в ее стенах? Может быть, молодой человек и узнает что-то для себя полезное, но если при этом в него не будет заложена нравственная основа, это будут потерянные годы в нравственном отношении.

Более того, очень часто школа не только не воспитывает, а наоборот – развращает юношу или девушку: именно там впервые он или она узнают обо всех пороках. Это познание зачастую не ограничивается теорией – именно в школе многие начинают на практике заниматься теми или

иными порочными, греховными, а иной раз и преступными делами. Почему у нас некоторые дети прямо из школы попадают в спецприемники, в исправительные колонии? Конечно, большую роль в этом играют и средства массовой информации, которые тоже должны нести воспитательные функции, но часто занимаются совершенно противоположным.

Ю. Вяземский: Как Вы считаете, Владыка, кто должен быть главным воспитателем в школе? Может быть, как раз верующие люди, Церковь в самом широком смысле?

Митрополит Иларион: Причем не только Православная Церковь.

Ю. Вяземский: Кто возьмет главную ответственность?

Митрополит Иларион: Если речь идет о государственной школе, главную ответственность должно взять государство. Должна быть соответствующая государственная политика, направленная на то, чтобы традиционные общечеловеческие ценности были детям знакомы и чтобы дети знали, что на этих ценностях должно строиться общество. Конечно, здесь государству и педагогам может помогать Церковь. В этом польза тех уроков религии или религиозной культуры, которые сейчас наконец появились в школьной программе. Хотя появились они, на наш взгляд, в не совсем правильном ракурсе: мы говорим о религии просто как о культурологическом феномене. Но я убежден, что мы должны больше внимания уделять нравственной составляющей.

Ю. Вяземский: Вы не боитесь, что усилятся обвинения в сращивании государства с Церковью? Делаются только первые шаги, а уже сколько голосов раздается! Если мне память не изменяет, то именно Святейший Патриарх Кирилл предложил добавить еще и светскую этику к этим пяти модулям.

Митрополит Иларион: Совершенно верно – чтобы для безрелигиозных детей и родителей изучение религии не было обязательным.

Ю. Вяземский: Я не понимаю, что такое «светская этика» – правила поведения за столом? В какой руке держать нож?

Митрополит Иларион: Нет. Светская этика – это некая нравственная система, которая, как предполагается, основана на общечеловеческих ценностях. Хотя, конечно, я с Вами соглашусь, что светской этики в чистом виде быть не может, потому что любая этика все равно основывается на неких духовных ценностях.

Ю. Вяземский: Для верующего человека, по-моему, не может быть светской этики.

Митрополит Иларион: Предмет «светская этика» введен для неверующих детей, для детей неверующих родителей, которые выступают против любого упоминания о религии в светской школе.

Вы спросили: боимся ли мы критики? Критики мы не боимся, потому что, если критика конструктивная, она нам только полезна, а если это не критика, а несправедливые нападки, мы их тоже не боимся, потому что они не могут повредить нашему делу. Когда говорят о сращивании Церкви с государством, мы просим привести конкретные примеры. Не так давно я был в Великобритании. Меня пригласили на радио Би-би-си и начали спрашивать: не кажется ли Вам, что у вас происходит сращивание Церкви и государства? Я ответил: по крайней мере, у нас Президент не является главой Церкви, как у вас королева. У нас епископы назначаются не указом премьер-министра, как у вас, а Церковью. Не понравился им этот ответ. Сращивание Церкви и государства в современной России – это миф, потому что у нас сферы деятельности Церкви и государства очень строго разграничены. У нас священники не баллотировались в Думу, не сидят в правительстве, в государственных органах, а государственные чиновники у нас не руководят Церковью. Я думаю, что это взаимное невмешательство всем идет на пользу. Но то сотрудничество, которое необходимо между Церковью и государством в самых разных областях, в том числе в области образовательной политики, сейчас очень важно.

Ю. Вяземский: Я бы сказал, что не столько образовательной, сколько воспитательной политики. Образованием могут заниматься другие люди, но кто может воспитывать так, как это делает священник, пастырь – на каком бы уровне он ни был? По-моему, воспитывая подрастающее поколение, Русская Православная Церковь исполняет свой долг перед Богом. Поэтому мне странно слышать о «сращивании». А что было до перестройки? Существовала самая настоящая государственная религия под названием коммунизм, – со своими «святыми», со своими праздниками, со своим, простите, древнеегипетским мавзолеем...

Митрополит Иларион: Со своим «иконостасом» в виде членов Политбюро...

Ю. Вяземский: Ступенчатая пирамида Джосера. Но почему сейчас, когда миллионы людей от этой псевдоверы идут к настоящей вере, возникает эта ненависть?

Митрополит Иларион: Я вообще не люблю, когда сравнивают религию с коммунистической идеологией, когда у нас некоторые лидеры КПРФ говорят, что Евангелие – это то же самое, что моральный кодекс строителя коммунизма, там те же самые заповеди. Во-первых, заповеди – не те же самые, а, во-вторых, основа совершенно другая. Религия исходит не просто из представления о том, что Бог существует, – она исходит из того, что человек в своей собственной жизни ищет путь

к Богу, то есть старается свою жизнь выстроить в соответствии с определёнными нравственными принципами, которые он считает Божественными заповедями.

Мы говорим, что нравственные ценности имеют абсолютный, а не относительный характер. Именно это является предметом нашей полемики с либеральным мировоззрением, которое говорит, что каждый человек вправе устанавливать для себя ту шкалу ценностей, по которой он будет жить: что для одного хорошо, для другого может быть плохо, что для одного является грехом, для другого не является. Само понятие греха совершенно исчезло из либерального лексикона. Но если мы наших детей не обучаем тому, что такое хорошо и что такое плохо, то как мы можем потом ожидать, что они не начнут употреблять наркотики, не возьмут пистолет и не станут стрелять по живым людям?

Ю. Вяземский: Недавно в одной французской газете я собственными глазами прочитал, что грех (по-французски «рéché»), это как раз неуважение к сексуальным меньшинствам. Наказание Содомы и Гоморры, видимо, было грехом со стороны Господа?

Митрополит Иларион: А пропагандировать сексуальные меньшинства среди несовершеннолетних – это как раз добродетель. В соответствии с либеральной точкой зрения...

Ю. Вяземский: Добродетель, милосердие. Вот она – светская этика...

Митрополит Иларион: В чем в последнее время обвиняли Россию, нашего Президента либеральные круги? В том, что у нас якобы происходят гонения, дискриминация сексуальных меньшинств, которое, видите ли, выражается в том, что им запретили пропагандировать свои взгляды среди детей и подростков. Теперь это уже называется дискриминацией. Причем те же самые критики молчат, когда происходит реальная дискриминация – например, христиан на Ближнем Востоке. Меня в какой-то момент это глубоко возмутило, и я сказал об этом публично. Это политика двойных стандартов, которая свидетельствует о неискренности этих критиков, о том, что они живут какими-то идеологемами, пытаются эти идеологемы навязать окружающим, но при этом, прежде всего, преследуют свои собственные политические цели.

Ю. Вяземский: Не кажется ли Вам, что этими людьми, прежде всего, движет ложь? А кто стоит во главе лжи?

Митрополит Иларион: Отец лжи – диавол, как говорит нам Господь Иисус Христос (См. Ин. 8, 44).

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51677/>